

«НАУТИЛУС Помпилиус» впервые в Минске! Что тут сказать? «Ура» — только этим любимым словом Бутусова и Кормилльцева и можно прокомментировать чувства наших фанатов. Во всяком случае, побывав на Агузаровой, «Электроклубе», Гребенщикове, с полной ответственностью могу сказать, что столько народу, сколько было на первом концерте «Наутилуса» в минувшую субботу, никогда не было.

Взять интервью у Вячеслава Бутусова было невероятно трудно, впрочем, видимо, не проще, чем у других «звезд». Жаждавшие встречи журналисты тусовались у гримерной, пока не вышел какой-то веселый человек с банкой голландского пива, всем своим видом показывая, что он играет тут далеко не последнюю роль. К нему-то и решили мы обратиться: «Скажите, а можно побеседовать с Вячеславом?» «Нет». «Что, он не склонен давать интервью?» «Он-то, может быть, и склонен, да только я не склонен ему разрешать». «Простите, а вы кто такой?» «А я директор группы Андрей Кузьмин...»

Тем не менее, договорились, что пресс-конференция для всех журналистов будет на следующий день. Так с некоторыми коррекциями во времени и получилось. Правда, звучным словом «пресс-конференция» вряд ли можно назвать нашу беседу в гримерной, где под звуки кидеяных игральных костей (группа отдыхала) мы плотным кольцом окружили Бутусова, стараясь как можно ближе подслушать свои диктофоны. Каждый стремился высказаться, и не успевал Вячеслав ответить, как тут же сыпались новые вопросы. Капитан «Нау» только что вернувшись с настройки аппаратуры перед концертом и выглядел усталым. Может, поэтому и ответы его были не очень пространные; представляю наиболее интересные.

— Как вам организация гастролей в Минске!
— Я раньше не был в Минске, но, честно, говоря, не представлял, что в таком большом городе для нас не найдется концертного зала и мы будем выступать в выставочном комплексе (на концерте он выразился еще точнее: «В цирке мы еще не выступали»).

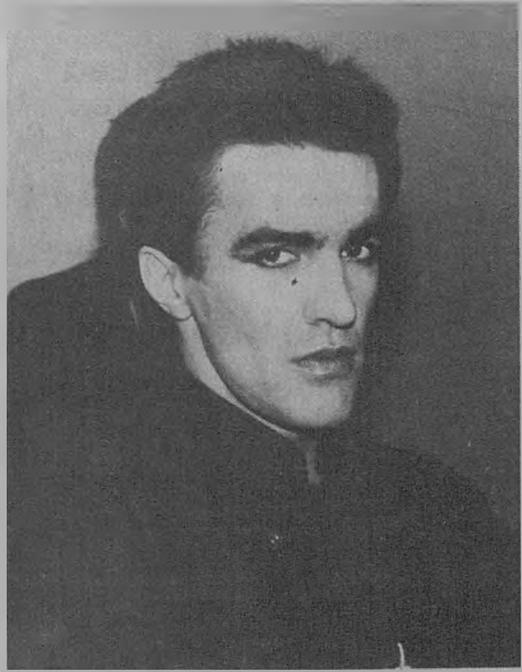
— Вы, безусловно, звезда советской эстрады. Как вы думаете, это у вас от природы или вследствие какой-то необычайной работоспособности!

— Я думаю, это — от природы нашего общества. Дело в том, что у нас «звезды» делаются не посредством работоспособности или таланта, а посредством рекламы и имеющихся возможностей.

— Мне вот всегда интересно, как артист относится к публике. Она там внизу прыгает, бешенится. Вы считаете их равными себе или...
— Если порядочно себя ведут, то, конечно, считаю их

равными.
— Но если бы все вели себя «порядочно», не танцевали, не прыгали, вам бы это нравилось!
— Мы с вами по-разному трактуем это слово.—Я считаю непорядочным прийти на концерт и бить друг другу морды. А танцевать — пожалуйста.

Из ответов зрителей.
— Что для вас «НП» — просто новая популярная группа, или нечто большее?
— Конечно, большее. Это музыка, под которую можно думать.
— С ней всегда сопержи-

ваешь.
— От них хочется плакать и смеяться.
— Это моя новая любовь.
— Это единственные порядочные люди в Союзе.

Кстати, ответов типа «не знаю», или «мы пришли сюда повеселиться» было очень мало. Так отвечали или люди молодые или «девочки-дюймовочки», а-ля «Ласковый май».

— Песня «Шар цвета хаки» — это ваше отношение к армии или дань модному сейчас пацифизму!
— Ну, во-первых, эта песня написана очень давно и о теперешнем пацифизме тогда и речи не было. Отношение к армии! Пожалуй, да, такое.
— Вы служили в армии!
— Нет, я только был в учебных лагерях после института.
— Вообще, все ваши песни, — это ваша позиция!
— Конечно.
— Как вы пишете музыку: сначала она у вас рождается в голове или вы ее пишете под стихи!

— Что касается стихов Кормилльцева, то пишу я музыку уже к готовым стихам.
— Почему именно в Свердловске, а не где-нибудь в другом месте появился такой сильный рок-центр!
— Знаете, я считаю, что у нас во многих городах страны есть сильные группы, но по стечению обстоятельств они остаются малоизвестными. Либо потому, что не хватает ин-

формации, либо не хватает возможности у людей заявить о себе. Не думаю, что это только специфика свердловская, просто широкой публике известно только несколько центров. Это просто удобней, так как в центрах начинают концентрироваться свои силы, и это легче с точки зрения решения общих проблем.

— А принимаете ли вы упрек в том, что свердловский рок вторичен по отношению, например, к ленинградскому!
— Нет, не принимаю. Во-первых, рок в этих городах развивался по одним и тем же прин-

ципам, а во-вторых, нету смысла говорить о вторичности; по отношению к тому же Западу имеет смысл говорить о третичности, четверичности и так далее.
— Не могли бы вы припомнить самые первые шаги тандема Бутусов—Кормилльцев. С чего все началось!
— Я работал с группой «Урфин Джюс», а Илья писал им стихи. У меня уже тогда были нереализованные песни, и, когда «Урфин Джюс» распался, мы с Ильей стали сотрудничать.
— А как вы переживаете свою славу! Поклонники и так далее...
— Тут трудно ответить однозначно. С одной стороны, есть положительные моменты — происходит обмен мнениями, расширяется кругозор (по-моему, впервые за время нашего разговора на усталом лице Вячеслава появилась ирония), особенно географический. А с другой стороны, утомляет бесполезность некоторых, как сейчас модно говорить, «тусовок».

— Вы сами из Свердловска, где сильно влияние Ельцина. Ваше отношение к нему!
— Вообще, я ко всем нашим политикам и государственным деятелям отношусь спокойно до тех пор, пока не происходит проявлений агрессивности. Потому что все, что нас погубило в определенный момент — это агрессивность. И пока не

будет у страны нормального душевного равновесия, все остальное будет так и происходить.
— Вы — богатый человек!
— Нет. ...А в каком плане?
— Ну, вообще, материальном и духовном...
— В духовном я не могу сказать, потому что нет предела достаточности, а в материальном — я способен содержать себя и семью.
— Кстати, о семье!...
— Так. (Задумался). Я женат с 18 лет, жену зовут Марина, дочери Тане десять лет, они живут в Свердловске.

Вячеслав БУТУСОВ:

«СТРАНА НУЖДАЕТСЯ В ДУШЕВНОМ РАВНОВЕСИИ»

— Насколько можно судить по новым песням, ваше творческое направление немного меняется, появляются философские мотивы. Это так или нет!
— Я хочу надеяться, что так, потому что это необходимо. Не обязательно даже в лучшую сторону, но нужно меняться...
— Не снизит ли это популярности!
— Дело в том, что популярность... она от нас, в общем-то, никак не зависит, я уже как-то пытался объяснить.

Пятнадцать выделенных нам на интервью минут истекли, и уже известный вам Андрей Кузьмин усиленно начал нас выпроваживать, справедливо убеждая, что вся группа голодная. На ходу еще несколько вопросов...
— Насколько вы свободны! Если вам директор группы не разрешает, вы имеете право дать интервью!
— Конечно.
— Значит, просто нет желания этим заниматься!
— По разным причинам. То времени нет, то желания, то еще чего-нибудь.
— А сейчас вы просто-напросто голодны!
— Нет, просто состояние такое, нервозотряпка перед концертом, ради бога, извините. Все разошлись. Но удача все же улыбнулась одному из нас. Перед последним концертом состоялась еще одна беседа с Вячеславом — только для «Зна-

мени юности».
— Скажите, Вячеслав, долго говорили, что «НП» распался, что группа не возродится и не даст больше ни одного концерта. Теперь вы у нас в гостях с новым составом музыкантов и новыми песнями. Так что же все-таки произошло!
— Это долгая история, и рассказывать подробности я не хочу. Ну что можно сказать, если поссорились два друга? Это личное дело, правда? Теперь «НП» выступает в новом составе, куда входят бас-гитарист Капылов Игорь, Александр Беляев и Игорь Белкин—

разве не барды?
— А к стилю «бум-бум»!
— Ну что тут скажешь... (разводит руками, оба смеются).
Из ответов зрителей:
Вопрос: Каким должен быть слушатель «Нау»?
— Умным, спокойным.
— Не агрессивным.
— Интеллигентным, мыслящим, сопереживающим.
— Разным, но обязательно отзывчивым.
Я перечисляю весь этот список Вячеславу и задаю ему тот же вопрос.
— Своим. Согласным и думающим.
— Как бы вы назвали стиль «НП»!
— А вы? (улыбается).
— Ну что-то вроде «социальный рок».
— Это очень расплывчато. У нас разноплановые песни, и каким ярлыком их прицеплять — в общем, неважно. Мы играем свою музыку и никак ее не называем.
— Как вам минская публика!
— Да вы сами посмотрите!
Смотрю. Метрах в пяти от сцены цепь милиционеров и солдат с трудом сдерживают напирющее людское море. Под потолком выставочного комплекса буквально ощутимым кожом висит пронзительный свист и приветственный рев фанатов. Над головами в такт музыке колыхаются руки, сумки, зонтики. Чуть в стороне на длинном шесте (по-моему, это было удилице) описывает круги бело-красно-белый флаг. Впечатляет!
— Вся ваша музыка глубоко философична. Как музыканты относятся к философии, в частности, к восточной!
— «Философ-профессионал» у нас Егор Белкин, он закончил филфак университета. А Илья Кормилльцев — вообще человек очень разносторонний, полиглот и продуктивный поэт, и большая умница.
— Вячеслав, занимаетесь ли вы политикой! Что думаете о происходящем в стране!
— Союз — далеко не лучшая страна. Но уезжать ни я, ни кто-то другой из нас не собираемся ни сейчас, ни в будущем. К движениям типа «Рок—Армении», «Рок против наркотиков» мы бы рады примкнуть, но это требует значительных сумм денег, а у нашей студии их просто нет.
— Если бы можно было что-то изменить, то чтобы вы сделали по-другому!
— Уволили директора (оба смеются). Что сделано, то сделано, все наши удачи и беды стали нашим багажом, и не хочется этот багаж терять или возвращать.
— И последний, традиционный, вопрос... «Будет ли музыка вечной»!
— Вы о наших планах? (Вздыхает). После Минска — Воронеж, потом Украина, Рига, в ноябре — Берлин. Когда сможем вернуться в студию — не знаю. Работаем...
— Спасибо за концерты и интервью. Успехов!
Виталий ЦЫГАНКОВ, Макс ИВАШИН.